

Исторический вестник - 1-й, 1906 - 1-й
Критика и библиография № 157

Робертъ Бёрнсъ и его произведенія въ переводѣ русскихъ пи-
сателей. Подъ редакціей И. А. Бѣлоусова. Съ біографическимъ
очеркомъ. Изданіе А. С. Суворина («Дешевая Библиотека», № 361).
Спб. 1906.

Изъ многихъ и очень многихъ поэтовъ, такъ называемыхъ «самоучекъ»
(т. е. «подълаго» происхождения или съ небольшимъ школьнымъ образованиемъ),
выдѣляются трое: англичанинъ Бёрнсъ, сербъ-мадьяръ Петёфи и малороссъ
Шевченко. Среди остальныхъ подаются недурные сочинители стиховъ, люди
способные и натуры глубокия, но «поэтовъ» среди нихъ мало. Мы говоримъ
это не на основаніи голословныхъ мнѣній критиковъ, которые иногда были
правы, осуждая стихотворенія «самоучекъ», иногда же ошибались главнымъ
образомъ потому, что предъязычили къ нимъ строгія или «нормальные» требо-
ванія, забывая, что имѣютъ дѣло съ Wunderkind'ами, а не со взрослыми пи-
сателями. Мы говоримъ это на основаніи многолѣтнихъ самостоятельныхъ
ислѣдованій надъ творчествомъ писателей «изъ народа», какъ русскихъ, такъ
и иностранныхъ. Общее наблюденіе наше сводится къ тому, что насколько ин-
тересны писатели этой группы каждый въ отдѣльности, настолько же жалки
и убоги они, взятые вмѣстѣ. Только въ очень немногихъ случаяхъ писатели-
крестьяне представляютъ нѣчто выдающееся, и очень рѣдко имена ихъ до-
стойны внесенія въ исторію литературы: конечно, для исторіи культуры они
интересны всѣ. Однимъ изъ такихъ писателей слѣдуетъ признать Роберта
Бёрнса, къ сожалѣнію, слишкомъ мало популярнаго у насъ.

И. А. Бѣлоусовъ обратилъ на больше характерныя стихотворенія англійскаго
«поэта-пахаря» въ переводахъ г-жи Чюминой, г. Курочкина, Минаева, Михай-
лова, Вейнберга, Федорова, Повича, В. Костомарова и др. Въ началѣ сборника при-
ложена краткая біографія Бёрнса на основаніи русскихъ источниковъ. Біогра-
фическій очеркъ написанъ съ той задушевностью, которая свойственна самому
Бѣлоусову, очень недурному поэту и автору нѣсколькихъ разсказовъ для дѣ-
тей. Но въ предисловіи не указано то мѣсто, которое Бёрнсъ занимаетъ среди
другихъ поэтовъ. Мы могли бы привести удачную характеристику Бёрнса, при-
надлежащую проф. Ив. Иванову; который обращаетъ вниманіе на вѣщныя
условія, окружавшія поэта и создавшія Бёрнса такимъ, а не инымъ. «Онъ—
простой земледѣлецъ, всю жизнь принужденъ томиться заботой буквально
о насущномъ хлѣбѣ, музѣ его приходится терпѣть немало грубыхъ оскор-
бленій отъ житейской прозы и тьмы. Но зато кругомъ, за предѣлами бѣд-
ной хаты—какая благодать! Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такой романтической народ-
ной старины. Чуть не каждое ущелье и долина кричатъ историческими былями,
и были стѣютъ самаго пылаго фантастическаго вымысла. Всюду столько блеска,
отваги, рыцарственнаго благородства. Это—слонная эпопея свободы, гроз-
ной, несокрушимой, величественной даже въ неудачахъ и въ самой смерти.
Пусть личная жизнь потландскаго поэта тяжела и сумрачна, но кругомъ
рѣютъ гѣны Валласа, Брюса, предъ нимъ возстаютъ обаятельный образъ по-
этичнѣйшей и несчастнѣйшей изъ королевъ,—и въ безграничную даль вѣковъ
несутся воспоминанія, одно другого драматичнѣе, одно другого богаче націо-

нальной славой. И не даромъ Бёрнсъ не одинъ. Въ разныхъ концахъ страны,
въ едва доступныхъ ущельяхъ, въ захолустныхъ городахъ расцвѣтаютъ по-
этические таланты, пастухи, ремесленники. Будто самъ воздухъ насыщенный пѣ-
снями,—достаточно явиться на свѣтъ съ тонкимъ слухомъ, чтобъ изъ гото-
выхъ, вѣками накопленныхъ сокровищъ создать себѣ славу. И она создается
быстро, прививается къ почвѣ, какъ давно желанное, всѣмъ родное растеніе.
Бёрнсъ—одинаково дорогой и понятный поэтъ для потомка древняго тана и для
его вассала. Онъ, не переставая быть народнымъ, остается національнымъ»
(«Русская Мысль», 1897, VI).

Если припомнимъ, что «Кобзарь» Шевченка въ переводѣ русскихъ поэтовъ
вышелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ редакціей И. А. Бѣлоусова и, ка-
жется, пользуется успѣхомъ среди читателей, то вполне своевременнымъ
было бы подобное же собраніе стихотвореній Петёфи. Последняго перевели
многіе; издатели же, надо думать, найдутся. Тогда мы будемъ имѣть сборники
лучшихъ поэтовъ изъ народа, а затѣмъ настанетъ очередь и для менѣе
замѣчательныхъ.
А. Я.

Д. К. Треневъ. Нѣсколько словъ о древней и современной рус-
ской иконописи. М. 1905.

Гермонахъ Даміанъ. Недостатки русской иконописи и средства
къ ихъ устраниенію. Историко-критическій очеркъ. Спб. 1905.

Старинная русская иконографія и переживанія ея въ кустарномъ производ-
ствѣ владимирскихъ иконописцевъ интересны гораздо больше, чѣмъ многія
стороны древне-русской культуры, не оставшія въ современномъ намъ быту
почти никакихъ слѣдовъ. Въ рецензіи на «Иконописный лицевой Подлинникъ»
(«Историческій Вѣстникъ», 1906 г., кн. I) мы сдѣлали общую характеристику
византійской русской церковной живописи и указали задачи комитета попечи-
тельства о русской иконописи въ томъ, по крайней мѣрѣ, направленія, какое
имѣлось въ виду при изданіи Подлинника. Объ книжкѣ, заглавія которой
приведены выше, посвящены разработкѣ того же вопроса, но со стороны теоре-
тической, а потому будетъ интересно познакомиться съ нѣкоторыми взглядами
авторовъ.

Книжка Д. К. Тренева состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, связанныхъ общей
идеей: «Древняя православная иконопись» и «Современная иконопись». Ав-
торъ подчеркиваетъ ту мысль, что въ древней Руси собственно не было жи-
вописи, а была только церковная иконопись. Поэтому естественная красота
формъ уступала свое мѣсто внутреннему религиозному содержанию,—и не правы
тѣ, которые въ произведеніяхъ старинной иконографіи видятъ только «про-
тивоестественную» темноту ликовъ, уродство фигуръ, отсутствіе всякаго
смысла и личной инициативы иконописцевъ и т. д., однимъ словомъ, видятъ
только антихудожественный элементъ. Съ другой стороны, болѣе консерва-
тивное простонародье и старообрядцы до сихъ поръ цѣнятъ въ нихъ то же
самое, что и наши предки, т. е. не одну древность, но своеобразную кра-
соту иконописныхъ сюжетовъ, стилистичность линий и тоновъ, содержательность